

ЖАННА КАЛЬМАН, РАСКРЫТИЕ СЕКРЕТА ДОЛГОЛЕТИЯ

Том I

Подмена

Николай Зак и Филипп Гиббс

Откуда мы знаем, что старейший человек лгал о своем возрасте

Николай Зак

**Жанна Кальман, раскрытие
секрета долголетия. Том I.
Подмена. Откуда мы знаем,
что старейший человек
лгал о своем возрасте**

«Издательские решения»

Зак Н.

Жанна Кальман, раскрытие секрета долголетия. Том I. Подмена.
Откуда мы знаем, что старейший человек лгал о своем возрасте /
Н. Зак — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-598223-0

В 2019 году разгорелся международный скандал: возраст старейшего человека был поставлен под сомнение. Зазвучали предложения по эксгумации и анализу ДНК, но французские контррасследователи помогли валидаторам рекорда защитить возраст Жанны Кальман от «необоснованных» нападков. После четырехлетнего расследования мы раскрываем правду об этой удивительной истории.

ISBN 978-5-00-598223-0

© Зак Н.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Почему это важно	7
Метод	12
Истоки	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Жанна Кальман, раскрытие
секрета долголетия. Том I. Подмена
Откуда мы знаем, что старейший
человек лгал о своем возрасте**

**Николай Зак
Филипп Гиббс**

© Николай Зак, 2023

© Филипп Гиббс, 2023

ISBN 978-5-0059-8223-0 (т. 1)

ISBN 978-5-0059-8224-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Не ищите благосклонности толпы; ее редко можно получить честными и законными средствами. Но ищите свидетельства немногих; и не считайте голоса, а взвешивайте их.

Иммануил Кант

В 2018 году рекордное долголетие Жанны Кальман было поставлено под сомнение. Николай Зак возродил старую гипотезу о том, что мадам Кальман, умершая в 1997 году в возрасте 122 года и 164 дня, на самом деле была Ивонной, дочерью Жанны Кальман, которая присвоила личность матери после имитации своей смерти в 1934 году.

Среди аргументов в пользу этой версии были несоответствия в знаменитом заявлении Кальман о встрече с Ван Гогом и в ее рассказе о посещении школы в сопровождении горничной Марты Фуссон.

За четыре года расследования было обнаружено множество дополнительных свидетельств. Анализ найденных автографов показывает резкое изменение подписи Жанны за год до ее смерти, а сын доктора Жильбера подтвердил, что Жанна, а не Ивонна лечилась в Швейцарии от туберкулеза в 1931 году.

Возраст Жанны Кальман был проверен в рамках уникального совместного проекта французского института Инсерм и фонда Ипсен. С 1992 по 1996 год команда валидаторов провела множество бесед с долгожительницей для подтверждения подлинности ее рекорда. Цифровые копии 15-часовой аудиозаписи этих интервью были впервые опубликованы Инсерм в январе 2022 года.

Мы проанализировали эти записи и нашли многочисленные ошибки и несоответствия, проигнорированные и искаженные ее валидаторами. Исходные интервью показывают, что новые защитники Кальман, организовавшие контр-расследование в 2019 году, основывали свое мнение на недостоверной информации.

В этой трилогии мы распутаем биографии Жанны и Ивонны, представим исчерпывающее исследование их жизни, расскажем о хронологии расследования и опровергнем аргументы валидаторов и их сторонников.

Возраст, якобы достигнутый Жанной Кальман, является ключевым в демографии продолжительности жизни. Он не только часто цитируется в геронтологической литературе, но и повлиял на прогнозы снижения смертности в будущем, которые помогли сформировать текущую политику пенсионного возраста в Европе.

Мы призываем французские власти провести тесты ДНК, которые окончательно разрешат важный научный вопрос об истинности этого рекорда долголетия.

На наш взгляд, биография Жанны Кальман по-прежнему исключительно интересна, потому что она демонстрирует, как легко маленькая ложь может расти, распространяться и становиться общепризнанной. Эта удивительная история достойна изучения, но она относится к области психологии, а не геронтологии.

Почему это важно

*Мадам Кальман перешагнула мифический рубеж в 120 лет, за которым больше нет границ... Тысячи столетних людей, идущих по ее стопам, показывают нам, что увеличение продолжительности жизни затрагивает каждого. Она была не мутантом, а предвестником.
М. Аллар и Ж.-М. Робин [1]*

В начале этого века демографы обнаружили «самую замечательную закономерность в истории»: ожидаемая продолжительность жизни в стране-лидере увеличивалась почти на 3 месяца за год на протяжении последних 150 лет [2].

Чтобы определить, как долго эта тенденция может продлиться, эксперты по проблемам старения вели бурные дебаты о том, продолжает ли смертность расти в старейших возрастах, или выходит на плато? Как объяснял демограф Жан-Мари Робин:

Если есть плато смертности, то нет предела долголетию человека [3].

В 1990-х годах Робин обнаружил сильнейшее свидетельство в пользу того, что плато действительно существует. Он возглавил команду, которая проверила Жанну Кальман, прожившую более 120 лет, и убедился в подлинности ее рекорда [4]. Несмотря на то, что такие экзотические возраста не включаются в таблицы смертности и напрямую не отражаются на расчетах рент и пенсий, влияние этой находки оказалось на удивление велико.

Воодушевленные экспериментальным подтверждением теории плато смертности, Жан-Мари Робин и Джеймс Вепель, директор-основатель Института демографических исследований Макса Планка, учредили Международную базу долголетия (IDL), содержащую проверенные возраста *супердолгожителей* старше 110 лет. Анализ этих данных показал, что

Ежегодный риск смерти после 114 лет не может быть намного выше 50%, если только строго документированная продолжительность жизни Жанны Луизы Кальман в 122,45 года не является фальшивкой [5].

После проверки рекорда Кальман, Робин и его коллеги ожидали приход мощнейшей волны супердолгожителей. Вепель заявил, что

Половина девочек и треть мальчиков, недавно родившихся в развитом мире, доживут до ста лет [6].

В 2011 году он улучшил этот прогноз, предположив, что

Большинство детей, родившихся после 2000 года, отметят свое 100-летие в 22-м веке [7].

Вепель изложил основные взгляды на демографию старения в своем выступлении на *Глобальном форуме долголетия*, организованном французской транснациональной страховой компанией АХА:

В обозримом будущем не прогнозируется замедление роста продолжительности жизни. Возможно, существует предел – 150, 200 лет, или возраст, который мы даже не можем себе представить. Жанна Кальман (француженка, которая на данный момент прожила дольше всех людей) умерла в 122 года. Таким образом, у нас нет видимости за пределами 122 лет. Возможно, что-то происходит в этом возрасте, но, насколько нам известно, нет никакого непреодолимого барьера [8].

Модели будущей смертности, предложенные Вепелем, используются правительствами и страховыми компаниями для оценки пенсионной политики и расчета ренты [9]. В 2018 году он высказался в поддержку решения Нидерландов повысить пенсионный возраст и заявил, что впечатляющий рост ожидаемой продолжительности жизни гораздо вероятнее, чем стабилизация [10].

В научной литературе спорное мнение о том, что продолжительность жизни может и дальше расти устойчивыми темпами, подкреплялось возрастом Жанны Кальман и другими, часто сомнительными, сверхдолгожителями [11]. Тем не менее, дебаты еще не закончены, и оппоненты продолжают приводить аргументы в пользу ограниченности максимальной и средней продолжительности жизни [12].

В Великобритании возраст выхода на пенсию повышается с 65 до 68 лет, а во Франции с 62 до 67 лет. В последнее десятилетие прогнозы роста продолжительности жизни не оправдались, и зазвучали призывы об отсрочке пенсионной реформы [13]. В России пенсионный возраст все еще ниже, чем в Европе, но тоже постепенно увеличивается. Это является крайне непопулярной мерой, преимущественно отражающейся на беднейших слоях населения. Богатые не только могут позволить себе досрочно выйти на пенсию за счет собственных средств, но они также живут в среднем на 9 лет дольше [14, 15, 16].

Любое решение о повышении пенсионного возраста должно зависеть от прогноза ожидаемой продолжительности жизни человека в будущем. Модели, используемые в настоящее время, были сформированы демографами, которые верили в отсутствие биологических барьеров для ее увеличения и в удивительное долголетие мадам Кальман.

С тех пор как Жан-Мари Робин подтвердил ее впечатляющий рекорд, он стал влиятельным демографом: количество ссылок на его публикации увеличилось примерно в 300 раз. За несколько дней до президентских выборов во Франции в 2022 году Робин дал интервью газете *Le Monde*:

Если мы хотим справедливого общества, если мы бессильны перед лицом смерти или болезни, мы можем, по крайней мере, действовать в отношении пенсионного возраста [17].

Есть определенная ирония в том, что заявленное долголетие мадам Кальман, которая никогда не работала, было использовано для оправдания повышения пенсионного возраста. Важно, чтобы политика основывалась на достоверных данных. Валидацию Кальман принято называть золотым стандартом достоверности, но насколько справедлива эта высокая оценка?

Когда Кальман была еще жива, Николя Бруар из Национального института демографических исследований Франции показал ее валидаторам расчет, использующий модель смертности Гомперца в старших возрастах. Если эта модель была верной, то напрашивался вывод о том, что личность Жанны была присвоена ее дочерью Ивонной. Это замечание было опубликовано со-валидатором Робина, Мишелем Алларом на его (ныне удаленном) веб-сайте, посвященном Кальман [18].

Перед валидаторами стояла альтернатива: либо рекорд Жанны Кальман был обманом, либо демографическое старение замедляется для преклонных возрастов как минимум до 120 лет. Робин и Аллар предпочли поверить в ее подлинность, а вместе с ней и в перспективу неограниченного увеличения продолжительности жизни человека в будущем. По словам Робина,

Само по себе существование Жанны Кальман поставило под сомнение наши знания о человеческом долголетии так же сильно, как накопление тысяч долгожителей [19].

В 2018 году Николай Зак принял предложение геронтолога Валерия Новоселова о внимательном рассмотрении валидации долголетия Жанны Кальман. Будучи специалистом по гериатрическим фенотипам, Новоселов подозревал, что ее заявленный возраст был слишком хорош, чтобы быть правдой [20, 21].

Изучив аргументы, опубликованные Мишелем Алларом и Жан-Мари Робинот в последние годы жизни Кальман, Зак согласился с догадкой гериатра. В конце октября 2018 года он опубликовал статью, опровергающую валидацию рекорда. В качестве потенциальных причин подмены было предложено избегание налога на наследство и гипотетическое страховое мошенничество [22, 23, 24, 25].

Последовавший за этим скандал сопровождался масштабной полемикой во Франции и в мире, со смешанной, но часто враждебной реакцией со стороны журналистов [26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34].

В течение 2019 года валидаторы и их коллеги выступили с многочисленными статьями и заявлениями. Они попытались предоставить новые аргументы, а также дискредитировать Зака и его методы [36, 37, 38, 39, 40]. Инсерм встал на защиту своих сотрудников, утверждая, что бремя доказательства лежит на тех, кто сомневается в общепризнанном знании [35].

Группа встречного расследования, созданная жителями Арля, попыталась углубиться в детали, чтобы доказать, что долголетие мадам Кальман было подлинным. Они опубликовали список пунктов, которые, по их мнению, противоречили гипотезе подмены [41].

Мы считаем, что ответ валидаторов и других сторонников мадам Кальман не опроверг сомнения в ее достоверности, однако средства массовой информации с готовностью приняли его и объявили дело закрытым [42, 43, 44, 45, 46, 47].

За последующие четыре года небольшая группа энтузиастов продолжила расследование жизни Кальман, чтобы детально восстановить картину произошедшего. В результате нам удалось значительно улучшить понимание того, как и почему мать и дочь могли поменяться местами.

По ходу погружения в биографию мадам Кальман, мы подробно рассмотрим каждое свидетельство и обсудим аргументы защитников рекорда, так что любой читатель сможет сформировать свое информированное мнение.

На наш взгляд, подмена личности практически доказана. Тем не менее, мадам Кальман не была поймана с поличным, так что мы отдаем себе отчет в том, насколько сложно будет сломить непреклонное мнение сообщества демографов и геронтологов, которые основывают большую часть своих исследований на предположении о ее достоверности.

Мы продолжаем выступать за проведение генетического теста, чтобы окончательно разрешить этот вопрос.

В 2019 году французские власти задались вопросом о необходимости проверки свидетельств о смерти Ивонны и Жанны. Тарасконский суд запросил экспертное мнение у антрополога и французского политика Луика Лалиса.

Согласно сообщениям прессы, Лалис отверг анализ Зака, заявив, что его ссылки были ненаучными [48, 49]. Наши просьбы ознакомиться с этим скрытым отчетом были проигнорированы, невзирая на французский закон о свободе информации. Нам недоступен даже текст пресс-релиза, выпущенного для журналистов.

Тем временем, рост продолжительности жизни замедлился, и после 2010 года предсказания демографов перестали сбываться. В результате финансовые организации заработали дополнительный доход за счет пенсионеров [50].

Мадам Кальман прославилась своей сделкой с нотариусом, который выплачивал ей пожизненную ренту. Решение клиентов о покупке ренты зависит от их оценки своей продолжительности жизни. Естественно, страховые компании стремятся поддержать демографов, которые смещают эту оценку, предсказывая рост продолжительности жизни в будущем, чем больше – тем лучше. Как правило, такие исследователи ссылаются на возраст Кальман в качестве подтверждающего примера в своих выступлениях [8].

Мы считаем, что французским властям следует отнестись к этому вопросу гораздо серьезнее. Они должны обеспечить проведение теста ДНК, необходимого для подтверждения или опровержения ее подлинности, даже если он требует эксгумации останков мадам Кальман и ее близких родственников.

Рекорд Жанны Кальман защищался демографами так энергично, поскольку они слишком давно опирались на него в своей работе, и от него зависит слишком многое. Одним из ученых, первоначально настаивавших на эксгумации, был Мишель Пулен, эксперт по валидации долголетия. По его словам,

Если завтра подтвердится, что это фейк, под сомнение будет поставлен целый раздел науки [51].

Роберт Янг, консультант Книги рекордов Гиннеса и директор Геронтологической исследовательской группы (ГРГ), которая ведет широко цитируемую базу данных старейших людей в мире, сообщил газете *Вашингтон Пост*, что

Жанна Кальман считается золотым стандартом валидации возраста, поэтому оспаривание ее рекорда бросает вызов стандартам валидации. Если вы можете показать, что человек номер один в списке является ложным – вы как бы опрокидываете всю систему. И тогда никакой проверки не будет достаточно [29].

Мы понимаем, что родственники, валидаторы и сторонники мадам Кальман могут быть недовольны гипотезой о том, что она не была той рекордсменкой, за которую себя выдавала. Со своей стороны, мы не осуждаем мадам Кальман, поскольку считаем, что она действовала из лучших побуждений, в интересах своей семьи. Тем не менее, последствия ее долголетия для науки и общества были слишком значительными, чтобы их можно было игнорировать. Мы считаем необходимым полное и открытое общественное расследование.

Зака часто критиковали за то, что он выдвигает обвинения на расстоянии, ни разу не посетив Арль, и ни разу не встретившись с мадам Кальман. Издалека легче увидеть, что Земля не плоская, и легче осознать проблемы с рекордом, когда вы лично не связаны с рекордсменом и его родиной. Важно иметь в виду, что времена и места, в которых жила Жанна Кальман, во многом сильно отличались от того, что можно наблюдать сегодня, но это не делает нас бессильными в установлении истины.

Многие местные жители помогли нашему расследованию, намеренно или нет. Благодаря интернету, сегодня можно найти или заказать архивные записи, не выходя из дома. Нам было интересно узнать много нового о людях и истории Прованса.

К сожалению, в музее Арля больше не выставляются предметы, связанные с Кальман, например, велосипед, который она бросила в начале 1960-х годов после падения из-за слишком сильного нажатия на передний тормоз [52]. Она была яркой частью истории Арля, и ее жизнь представляет интерес для посетителей. Мы считаем, что память о семье Кальман должна остаться в культурном наследии города.

Важно, чтобы истина была восстановлена. В этом состоит единственный мотив нашей работы. Мы хотим абсолютно четко заявить, что мы действуем добросовестно, и призываем читателей игнорировать любую политику, личные нападки или ссылки на экспертные мнения со стороны наших противников [19, 29, 37]. Только свидетельства событий из жизни Жанны Кальман имеют значение для расследования.

Увлекательная жизнь мадам Кальман была покрыта множеством неправильных интерпретаций и недоразумений. К счастью, нам удалось распутать истинную историю, которая в данном случае оказалась гораздо более захватывающей, чем фантазии. Это удивительная сага о том, как легко так много людей могут поверить в такую очевидную ложь.

В первом томе мы изложим биографию мадам Кальман, опишем сценарий подмены личности, исследуем эволюцию ее подписи, и выясним, у кого был туберкулез.

Второй том посвящен распутыванию судеб Жанны и Ивонны посредством изучения и анализа интервью мадам Кальман, ее фотографий, образа жизни и других свидетельств.

Те, кто считает, что у них есть контраргумент, опровергающий подмену, возможно, обнаружат его в третьем томе, который включает в себя наш обзор возражений сторонников долголетия мадам Кальман, а также хронологию скандала и взвешенную таблицу рассмотренных свидетельств.

В постскрипуме, посвященном Иисусу Христу, Ван Гог и еврейским принцам, мы покажем многочисленные параллели между эпопеей Кальман и историями из прошлого.

Мы представляем множество фотографий Жанны Кальман и ее семьи. Для некоторых из них, найденных в газетах, открытках или на веб-сайтах, первоисточник точно неизвестен. Иногда сравнение с фотографиями бесспорного происхождения позволяет нам быть уверенными в их аутентичности. Мы оговариваем случаи, когда личности на фото не могут быть проверены с абсолютной уверенностью.

Мы также приводим множество газетных вырезок и генеалогической информации (которая часто доступна онлайн в архивах департамента Буш-дю-Рон <https://www.archives13.fr/>), не всегда ссылаясь на источники, чтобы не перегружать текст.

Метод

Вы можете поговорить с любым ученым, который скажет: «Мы не примем это даже от студента!» Это не научно, здесь нет ни методологии, ни гипотезы, ничего. Это просто опус, в котором многократно повторяется, что Жанна Кальман — не Жанна Кальман. Ж.-М. Робин [29]

Суть дела Кальман заключается в борьбе двух альтернативных историй, двух сценариев прошлого (официального и *подмены*). Мы собрали все возможные свидетельства, а затем использовали их для описания этих сценариев и оценки их относительной вероятности при помощи Байесовского метода [53]. Весь объем информации был разбит на 57 фактов, каждый из которых анализируется как гипотеза в рамках данного сценария, включающего все ранее рассмотренные факты.

Некоторые из свидетельств недостаточно надежны, чтобы их можно было использовать для оценки. Например, гипотезу о том, что мадам Кальман сказала, что ее отец (а не муж) был вовлечен в *антигерманскую лигу* во время Первой мировой войны, можно рассматривать как более вероятную в случае подмены, но источником этого свидетельства является журналист Жан-Клод Лами со ссылкой на местного историка Рене Гараньона, а не аудиозапись самой мадам Кальман.

Другие свидетельства, такие как ее откровения о Гитлере, не имеют отношения к подмене. Тем не менее, мы стараемся представить как можно больше информации, чтобы читатель мог ознакомиться со всеми деталями этой удивительной истории.

Наши исходные представления отражены в гипотезе *долголетия* в сценарии *без подмены*. Здесь коэффициент 10 миллионов в пользу подмены является объективной мерой более высокой априорной вероятности дожить до 99 лет, чем до 122 [38, 53].

Относительная вероятность остальных изучаемых фактов оценивается в последовательном порядке, учитывая всю предыдущую информацию.

Некоторые, но не все гипотезы могут быть рассмотрены независимо от предыдущих знаний. Например, наша оценка правдоподобности *подписей* Жанны в любом сценарии не зависит от продолжительности ее жизни, в то время как анализируя правдоподобность *удостоверения личности*, мы рассматриваем набор известных образцов ее подписи как часть соответствующего сценария.

В сценарии подмены, гипотеза о том, что Ивонна *избежала разоблачения*, естественно, зависит от ее *решения о подмене в 1932 году*, и мы рассматриваем это решение как часть сценария.

В официальном сценарии, гипотеза о том, что Жанна была поразительно здорова в пожилом возрасте, сильно коррелирует с ее уникальным долголетием. Таким образом, учитывая *долголетие* мадам Кальман в этом сценарии, мы оцениваем относительную вероятность гипотезы об ее *исключительном здоровье*, как скромные 1,5 в пользу подмены.

Анализируя ее *речи от имени Ивонны*, мы перечисляем некоторые из уже рассмотренных оговорок, но учитываем только те, которые ранее не упоминались.

Байесовские таблицы в конце каждого тома представляют собой взвешенные списки доказательств. Веса обычно присваиваются в заключении соответствующих разделов, отражая наш взгляд на относительную силу рассматриваемых фактов.

Некоторые из свидетельств (*избирательность воспоминаний, решение о подмене в 1932 году, решение о подмене после смерти Жанны, избегание разоблачения*) сложны и вклю-

чают в себя информацию, обсуждаемую в нескольких главах, в том числе, посвященных контр-аргументам наших оппонентов.

Рассматриваемая вероятностная мера неизбежно субъективна, поэтому читателю предлагается сформировать собственное суждение. Мы считаем, что разрыв настолько велик, что различия в оценках вряд ли повлияют на общий вывод.

Строгое следование нашему методу должно помочь избежать таких ошибок, как многократный учет одних и тех же свидетельств. При оценке относительной вероятности каждого факта важно абстрагироваться от своего представления о правдоподобности того или иного сценария: рассматриваемый сценарий должен приниматься за истинный, каким бы маловероятным он ни казался.

В отсутствие правильной методологии исследователь может страдать от различных психологических предубеждений. Ознакомившись с убедительными доказательствами в пользу одного из конкурирующих сценариев, наш мозг принимает его как факт. Из-за этого предварительного знания мы подсознательно игнорируем свидетельства, противоречащие нашей вере. Известно, что такие проблемы восприятия могут приводить к тому, что эксперты дают неправильные оценки в суде [54].

Согласно нашей итоговой таблице, суммарный относительный вес имеющихся аргументов *против подмены* составляет 8 миллиардов к одному. Сталкиваясь с такими убедительными доказательствами, не следует забывать о так называемом правиле *Кромвеля*, согласно которому мы никогда не должны быть абсолютно уверены, если имеем дело с реальной жизнью, а не с математическим утверждением [55].

В истории, в отличие от математики, доказательства вероятностны, поэтому важно не делать преждевременных выводов. Несмотря на солидный вес свидетельств *против подмены*, аргументы в ее пользу оказались более чем в триллион раз весомее.

Правило Байеса было использовано в 1899 году выдающимся математиком Анри Пуанкаре, когда он выступал в качестве эксперта в знаменитом *деле Дрейфуса* и осудил «колоссальную ошибку» в методологии обвинения. Байесовский анализ также применялся французской артиллерией в первой мировой войне, когда Раймон Пуанкаре, двоюродный брат Анри, был президентом Французской Республики, а затем Аланом Тьюрингом, работавшим над проектом «Энигма» во время второй мировой войны [56, 57].

В настоящее время Байесовский метод широко распространен в криминалистике, и существуют рекомендации по его грамотному использованию в суде [58]. Такой строгий анализ был важен на ранних этапах расследования *дела Кальман*, когда имеющейся информации было гораздо меньше, чем сегодня. Именно из-за отсутствия правильной методологии валидаторы и их последователи рассматривали каждый документ, в котором упоминается Жанна, как независимое доказательство ее подлинности, и игнорировали многочисленные противоречия в ее показаниях.

Мы полагаем, что анализ, подобный нашему, может быть применен к другим историческим загадкам в будущем.

Жанна Кальман

Истоки

*Необыкновенное долголетие Жанны Кальман объясняется исключительной генетической наследственностью, случайно накопленной в социальной группе ремесленников и лавочников, ведущих процветающий бизнес в городе.
М. Аллар и Ж.-М. Робин [4]*

Арль – один из старейших французских городов. Название *Арелат* (что в переводе с кельтского означает «на болоте»), полученное им за несколько веков до нашей эры, точно соответствовало сути. Согласно путеводителю 1756 года, Арль был почти окружен болотом, что делало его воздух нездоровым [59]. В 1817 году французский историк Амедей Пишо (1795—1877) опубликовал трактат «*Болезни, вызванные болотами Арля*».

В 1889 году Винсент Ван Гог писал своему брату Тео:

Здесь так называемый добрый город Арль – забавное место, которое друг Гоген обоснованно называет самым грязным на юге [60].

На протяжении всей истории своего города, арлезианцы страдали от различных эпидемий, от чумы до холеры и туберкулеза, и в нашем повествовании тема болезни также является ключевой.

С другой стороны, утверждалось, что

Во Франции нет другого такого замечательного своими древностями города, как Арль, так что его обычно называют вторым Римом [59].

По словам Эмиля Фассена (1842—1922), известного арлезианского историка и мэра,

Павший город, такой как Арль, черпающий все свое величие из воспоминаний, должен оберегать памятники, которые символизируют это величие.

Одним из таких памятников является невестка свояченицы Фассена, «Старейшина человечества», Жанна Луиза Кальман (1875—1997) — *арлезианка по крови*, как она себя называла [61].

Жанна Кальман родилась 21 февраля 1875 года на улице дю Рур, 5 в секторе ла Рокетт в Арле. В средние века этот район рыбаков и ремесленников называли «*Бур де Порселе*» в честь дворянской семьи, которая руководила им из своего замка. Позже замок был поглощен городом. Считается, что он оставил круговой артефакт, который можно попытаться проследить на современном плане Арля [62].

Часто говорят, что Жанна родилась в буржуазной семье, где прислуга выполняла всю домашнюю работу, но это не совсем так. Ее отец был последним в ряду плотников, строивших корабли для перевозки товаров по Роне.

Более века ее предки-кораблестроители жили в ла Рокетте и на набережной Тринкетай на другой стороне реки. Их жены происходили из семей пекарей, мельников, моряков, колесников и сапожников. Кальманы не были бедными, но им приходилось много трудиться, чтобы

обеспечить себе пропитание. Они были искусными, но не слишком образованными ремесленниками, и их образ жизни не включал в себя слуг, что было отличительной чертой буржуазии.

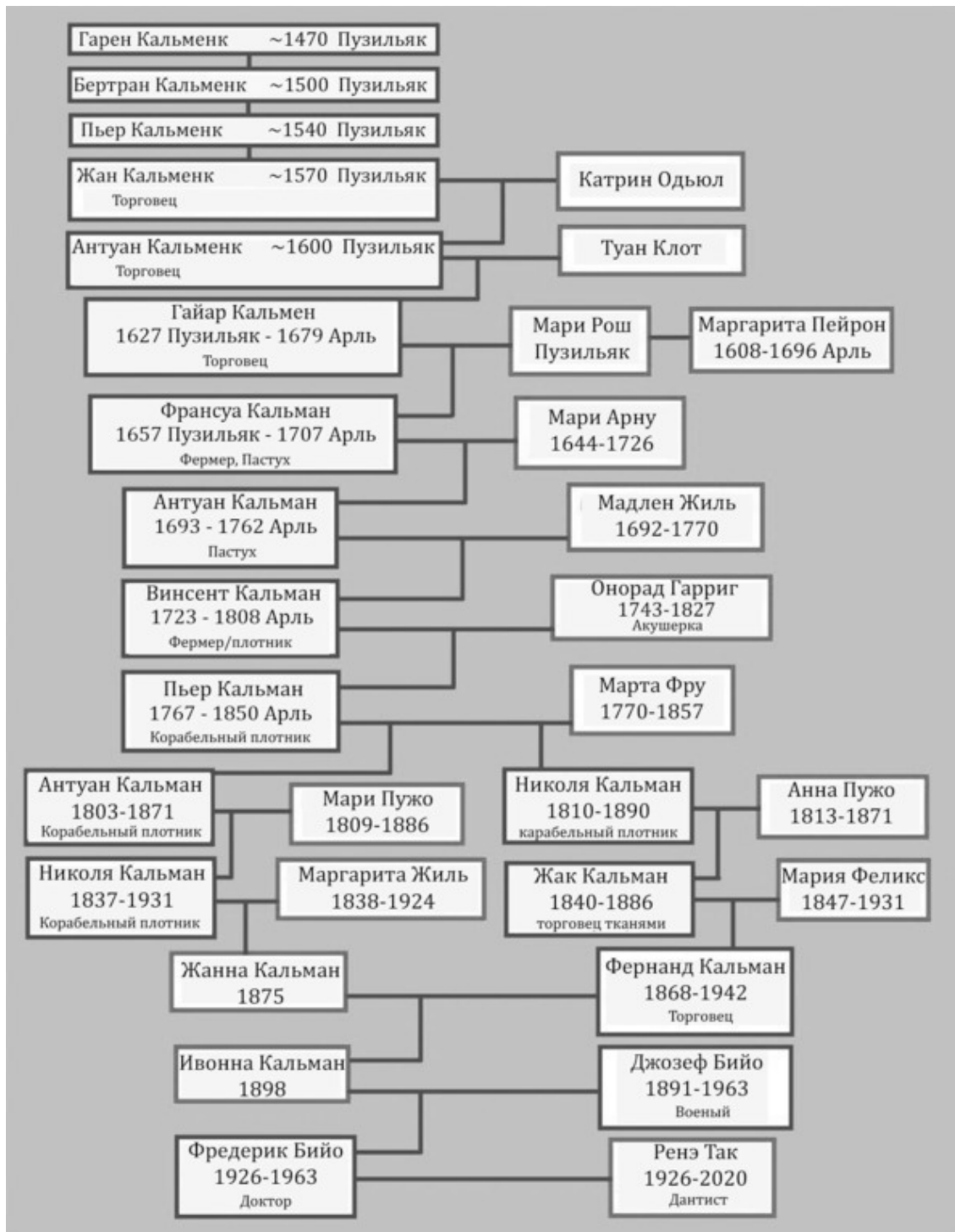
Поэт Фредерик Мистраль считал, что их фамилия произошла от слова «*калман*», означающего деревянную балку на его любимом провансальском диалекте [63]. Он знал, что Кальманы были строителями деревянных кораблей, но отцовская линия Кальман прослеживается задолго до того времени, когда они освоили плотницкое дело.

В XV веке Гарен Кальменк владел землей и виноградниками недалеко от Пузильяка, в 50 километрах к северу от Арля. Гарен – самый ранний известный прямой предок Жанны, ее мужа Фернана и их дочери Ивонны по отцовской линии, согласно записям, доступным на генеалогическом ресурсе *Генеанет*.

Небольшой городок Пузильяк образовался вокруг замка, который в конце XIII века был подарен королем Филиппом IV могущественным герцогам Юзеса. Мы точно не знаем, каким образом семья *Кальменк* оказалась в этом месте, но *Кальман* является производным от имени *Калонимос*, которое использовалось семьей еврейских *Наси* (принцев) на протяжении многих веков.

В городе Юзес находилась небольшая община еврейских ученых, в которую, вероятно, входили некоторые представители семьи Калонимос. В 1297 году евреи Юзеса были обвинены в ритуальном детоубийстве [64], а десять лет спустя все евреи были изгнаны из Франции, граница которой в то время проходила неподалеку.

Предки Жанны могли быть вынуждены сменить религию и укрыться в Пузильяке в 15 километрах восточнее. Независимо от того, откуда они пришли, окрестности замка предоставили первым крещеным *Кальменкам* удобное место, чтобы стряхнуть с себя прошлое. Они выбрали вариант имени с «твангом» на конце, вероятно, из-за его провансальского звучания.

Кальманы

В Пузильяке Кальменки процветали на службе у католической церкви у стен замка. Среди них были каменщики, торговцы, портные и священники.

Триста лет спустя, около 1675 года, Гайар Кальмен (пра-пра-правнук Гарена Кальменка) установил прочные связи с Арлем через торговлю и своих крестников: к концу жизни их у него набралось по крайней мере 16; некоторые были детьми его родственников, а другие были бро-

шены родителями. Гайар следовал древней традиции филантропии, восходящей к его еврейским предкам. Как однажды сказал Фернан своей жене,

Вы даете, вы даете, и ничего не требуете взамен [65].

В XVII веке Пузильяк не был безопасным местом для богатых купцов. Однажды, путешествуя со своими двумя мулами, Гайар подвергся нападению банды всадников. Они отобрали его животных, но вернули одного в обмен на два пистоля (около 20 ливров по данным «Трех мушкетеров») [66].

После этого Гайар попросил согласия городского совета на поселение в Арле [67] и присоединился к общине своих арлезианских родственников, торговцев и портных Кальмен. В течение следующих трех веков его потомки породнились с этим древним городом, пережив засухи, наводнения, эпидемии и другие испытания.

После того, как первая жена Гайара умерла, он женился на вдове портного, Маргарите Пейрон, и поселился на ее ранчо в Камарге, в окружении лагун с фламинго и кишачих москитами болот. Маргарита была на 19 лет старше Гайара, но он умер на 17 лет раньше, в возрасте 52 лет.

Гайар привез с собой троих детей, родившихся в Пузильяке: Жана, Франсуа и Антуана. Антуан стал священником и поэтому был бездетным. Жан, как и многие другие его родственники из Арля, стал портным, но никто из его детей не выжил. Франсуа Кальменк и его сыновья были пастухами. Они разводили быков и лошадей и жили вокруг прихода Сен-Лоран, недалеко от места, где пять поколений спустя родится Жанна Кальман.

Основанное в 1512 году, *Братство Пастухов* является старейшим действующим братством во Франции. В его миссию входит оказание помощи престарелым, беднякам и инвалидам. Пастухи жили и одевались как ковбои из вестернов, разъезжая на лошадях по ветреным соляным просторам крупнейшей дельты в Западной Европе, и готовили быков для корриды, проводимой на римской арене в Арле.

Внук Жанны Фредди Бийо, 1930

В 1720 году *Великая марсельская чума* погубила каждого четвертого жителя в регионе, но пастухи, благодаря своей мобильности, смогли найти убежище за пределами города. Антуан Кальмен и его жена Мадлен Жилье выжили, и в 1723 году у них родился сын Винсент.

Когда Винсент женился на Онорад Гарриг в 1763 году, ему было почти 40 лет, но в свадебном акте был записан возраст 34 года – необычное для Франции несоответствие записи о браке документам о рождении и смерти (Винсент умер в возрасте 85 лет в 1808 году).

Онорад была дочерью богатого фермера Жана Гаррига. Пара поселилась на ферме мас-Нев, и у них появилось девять детей, многие из которых умерли во младенчестве.

Как и у его прадеда Гайара, у Винсента было множество крестников. Некоторые из них были рождены при содействии его жены, потомственной акушерки. Тридцатого прериаля XI года Французской Республики (19 июня 1803) Онорад помогла своей невестке Марте Фру родить дедушку Жанны – Антуана, а в 1838 году ее внучка и тезка, Онорад Кальман, тоже акушерка, способствовала появлению на свет матери Жанны Кальман, Маргариты Жилье.

Винсент был первым в семье, кто освоил профессию плотника. Он научил своего сына Пьера делать деревянные «саботы» пастухов. Своим видом эти ботинки напоминают шаланды, плавающие по Роне с незапамятных времен. Они спускались по течению с грузами из шахт и карьеров, а затем лошади тащили их обратно, вверх по реке.

Пьер пошел дальше и стал основателем династии судостроителей Кальман. Он женился на Марте Фру, дочери сапожника, и они поселились в ла Рокетт, всего в ста метрах от дома, где их правнучка Жанна будет жить со своими родителями три поколения спустя.

У Пьера было девять детей, в том числе четверо сыновей: Винсент, Антуан, Жак и Николя, которые также стали корабельными плотниками. Братья Антуан и Николя женились

на сестрах Мари-Анне и Анне. Их отец, пекарь Жан Франсуа Пужо, жил на улице Фур Баналь (*фр.* four banal – общая печь) на другой стороне Роны. Братья поселились на набережной Тринкетай, и продолжили развивать свой судостроительный бизнес.

Отец Жанны, Николая Кальман родился в семье Антуана и Марии Анны в 1837 году. Он женился на своей соседке Маргарите Жилль, и их первенец Антуан появился на свет в 1862 году.

Маргарита Жилль ?

Маргарита Жилль и Николая Кальман

Через год у них родилась дочь Мари, которая прожила всего три дня. В 1865 году появился второй мальчик, Франсуа, а через два года Антуан умер в возрасте пяти лет.

В 1875 году семья переехала в район ла Рокетт, где дед Пьер начинал свою судостроительную карьеру. Николая был одним из последних и самых успешных в династии плотников Кальман. В 1880 году он был выбран в качестве партнера железнодорожной навигационной компании Алес – Рона, которая планировала использовать баржи для перевозки угля. Николая построил множество шаланд, но в 1885 году они были распроданы, поскольку заказавшая их компания обанкротилась.

Корабли в порту Арля, 1880

У них были амбициозные планы по расширению, но в 1885 году умер партнер Николя, Жан Батист Кальман, и со временем железные дороги, которые обеспечили ему заработок, стали коммерческой угрозой для речной торговли. Николя, похоже, воспользовался возможностью, чтобы вовремя уйти. Он построил свой последний корабль в 1880-х годах, когда Жанна была еще ребенком, и вложил деньги в недвижимость, включая большой дом на улице Рокетт, 53 и ферму Руиرون в Сен-Мартен-де-Кро, где он впоследствии занялся виноделием.

Обосновавшись в новом месте, семья Кальман поселила у себя Маргариту Мино, двоюродную сестру матери Жанны, в качестве домашней прислуги. Одной из ее основных обязанностей было сопровождение юной Жанны в школу и обратно.

Жанна начала свое обучение в турбулентный период перестройки и новых возможностей. Для удовлетворения новых требований к обязательному начальному образованию муниципальный совет организовал светские учебные заведения, но религиозные школы также продолжали функционировать до 1903 года.

Будучи преданными католиками, родители Жанны выбрали одну из лучших платных школ города, пансион мадам Бене-Кост на улице де ла Калад. Директрису вскоре обвинили в участии учеников в собраниях роялистов и отстранили от должности, но она смогла вернуться через несколько лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.